

УДК 316.723-053.81:[008:001.8(476)]

Субкультура молодежи как проблемное поле отечественной культурологии

Subculture of youth as a problem field of Belarusian cultural studies

А. И. Смолик, доктор культурологии, профессор,
Белорусский государственный университет культуры и искусств

A. I. Smolik, Doctor of Culturology, Professor,
Belarusian State University of Culture and Arts

В статье рассматривается научно-исследовательская деятельность белорусских культурологов, в частности анализируются монографии, статьи, диссертации конца XX – первой четверти XXI в., в которых интерпретируются различные аспекты молодежных субкультур. Отмечается, что проблема субкультуризации социальных групп молодежи в отечественной культурологии только начинает изучаться, хотя в западноевропейском и российском гуманитарном дискурсе она уже активно разрабатывается. Очерчен ряд лагун данного научного поля, требующих активизации культурологических исследований

Ключевые слова: дискурс; интернет-пользователи; культура; молодежь; нормы; субкультура; ценности.

The article examines the research activities of Belarusian cultural scientists, in particular, monographs, articles, dissertations of the late 20th - first quarter of the 21st century, which interpret various aspects of youth subcultures, are analyzed. It is noted that the problem of subculturing social groups of young people in Russian cultural studies is only just the beginning to be studied, although it is already being actively developed in Western European and Russian humanitarian discourse. A number of gaps of this scientific field are outlined, requiring the intensification of cultural studies.

Keywords: discourse; Internet users; culture; youth; norms; subculture; values.

Формирование субкультурного дискурса в социально-гуманитарных науках Запада началось в первой половине XX в. В США, Англии, Германии публикуются монографии, научные статьи, в которых анализируются молодежные неформальные объединения, создаваемые по демографическим, профессиональным и идеологическим критериям. Данные объединения в философии и социологии интерпретируются как «субкультуры», под которыми понимается система норм и ценностей молодого поколения, отличающаяся от других социальных страт [15].

В конце XX в. к изучению молодежных проблем начали чаще обращаться россий-

ские и белорусские исследователи. Авторские интерпретации изучаемого понятия содержатся в исследованиях И. Н. Красавцевой [5], А. А. Оганова [8], И. Г. Хангельдиевой [8], А. Я. Флиера [12], Т. Б. Щепананской [14] и др. Их точки зрения на детерминанты, вызывавшие возникновение субкультурных процессов, определение сущности данного термина, типологию субкультур заслуживают, на наш взгляд, пристального внимания. Например, представители Московской культурологической школы А. А. Оганов, И. Г. Хангельдиева полагают, что «субкультура (лат. Sub – «под») – специфическая функция культуры, основанная на иерархии локальных ценностей определенной соци-

альной группы или общности (возрастной, профессиональной, идеологической), имеющая по отношению к господствующим ценностям подчиненный характер» [8, с. 371]. Ученые убеждены, что любой культуре присуще ядро, вокруг которого образуется ряд субкультурных образований. Согласно Флиеру, основной признак того, что мы имеем дело именно с субкультурой, а не с полностью независимой культурой, заключается в том, что всякая культура состоит из многих элементов, составляющих ее специфику (язык, религия, обычаи, нравы, искусство, хозяйственный уклад и т. д.), а субкультура по основной массе этих элементов идентична или очень близка базовой, отличаясь лишь несколькими чертами [12, с. 152]. Более полярными являются взгляды культурологов относительно причин, детерминирующих возникновения субкультурных образований. Так, П. С. Гурвич полагает, что «происхождение субкультур, их накопление преимущественно на окраинах основного ареала проживания этноса практически всегда связано с историческими условиями, сложившимися в данном регионе» [2]. Локальный характер субкультуры отмечают А. А. Оганов, И. Г. Хангельдиева. По их мнению, одна из основ возникновения субкультуры – это современное порождение городского уклада жизни [8].

На рубеже XX–XXI вв. в Республике Беларусь интенсивно начала развиваться отечественная научная культурологическая школа. За четверть столетия она достигла зрелого уровня развития, характеризуется строгой системностью, что позволяет белорусским культурологам всесторонне рассматривать и осмысливать ряд масштабных проблем мировой и отечественной культур. Одним из направлений культурологических исследований белорусских культурологов являются субкультурные образования на территории Беларуси в контексте межкультурных коммуникаций. Актуализация данной проблематики обусловлена государственной молодежной политикой суверенного белорусского государства. Отношение к молодому поколению обозначил глава государства А. Г. Лукашенко в выступлении перед коллективом Академии управления при президенте Республики Беларусь: «Почти треть наших граждан – около 3 млн человек, – отметил он, – родились в суверенной Беларуси. Это

юноши и девушки, которые воспринимают действительность уже с точки зрения жителей самостоятельного европейского государства. И пришло время активно включать этих молодых людей в политическую жизнь страны. Формировать государственное мышление у тех, кто идет за ними. Выстраивать диалог поколений на основе взаимного доверия и уважения. Диалог, в котором опыт и инновации, мудрость и решительность, осторожность и смелость находятся в гармонии и согласии» [6].

Анализ динамики социокультурных процессов в современном белорусском обществе показывает, что в условиях культурного многообразия немало молодых людей теряются, не могут найти верные пути и направления своего духовного развития. Отсутствие развитых оценок и суждений не позволяет им в процессе потребления артефактов культуры отделить истинные ценности от мнимых. Нередко некоторая часть молодежи все больше удаляется от «высокой» культуры и подлинно духовного развития, что проявляется в формировании целой системы субкультур, т. е. «культуры в культуре», имеющей четко очерченные границы знаний, норм, ценностей, образцов, представлений, вкусов, идеалов, традиций. Формирование современных субкультур, в том числе и молодежных, по мнению Д. А. Смолика, связано не только с глобализацией культуры, но и с усложнением социокультурной стратификации модернизируемого белорусского общества. В своем диссертационном исследовании белорусский культуролог проанализировал социальную структуру Республики Беларусь, состоящую из социально-классовых, социально-профессиональных, социально-демографических и социально-этнических страт. Они, полагает культуролог, будучи близкими по какому-то внешнему признаку, в отношении психологии их членов слишком неоднородны, и потому их субъекты далеко не всегда обладают сходным сознанием, у них есть свои, более «тесные» и специфические феномены, которые закрепляются в особых чертах поведения, восприятия мира и языка. Подобного рода социальные группы являются основой процесса субкультурализации [10].

В то же время, отмечает исследователь, далеко не все страты способны порождать субкультуры, а только те из них, которые

обладают необходимыми возможностями. Их он называет «субкультурными общностями», или «порождающей средой». Если страта устойчива, в ее недрах при некоторых обстоятельствах неизбежно возникает и развивается «субкультура» – своеобразный стусок сознания в виде определенной картины мира и вытекающих из нее специфических норм, ценностей, символов, стереотипов, языка (диалекта, сленга), этикета, восприятия. Субкультуры возникают внутри страт только в том случае, если последние не в значительной мере подвержены социальной эрозии, если их не подтачивают резкие изменения социального окружения и экзогамия. Тогда со временем страты становятся «субкультурными общностями» («порождающей средой»), а затем внутри них оформляются гомогенные и устойчивые образования – субкультуры. К ним можно отнести различного рода модификации культуры общества в соответствии с возрастными, профессиональными, поселенческими, территориальными, классовыми и другими особенностями той или иной группы людей.

При сохранении культурного менталитета той или иной группы возникают новые нормы, обеспечивающие регулирование отношений и связей в социальных институтах; возникают особенности, выражающие специфику жизнедеятельности социальных групп, их истории; появляются определенные различия в понимании путей развития общества. Такими субкультурными общностями в современном белорусском обществе являются половозрастные, социально-профессиональные, религиозные, этнические и др. Каждая из вышеназванных категорий общностей порождает свои субкультуры.

Эту мысль высказывает и известный белорусский социолог А. Н. Данилов. Ученый отмечает, что использование возможностей в интересах удовлетворения индивидуальных потребностей и развития способностей происходит в соответствии с социокультурной групповой принадлежностью индивида, а не с его простой принадлежностью к сообществу в целом [4, с. 279].

В Республике Беларусь в первом десятилетии XXI в. осуществлен ряд исследований норм и систем ценностей молодежных субкультур И. Н. Андреевой, Н. А. Голубковой, Л. Г. Новиковой [1]. На наш взгляд, ученые

правомерно считают, что при определении сущности молодежной субкультуры следует принимать во внимание, то, что субкультуры отличаются друг от друга не просто отдельными элементами сознания (например, нормами или ценностями, ориентациями и т. д.), а особенностями своей картины мира, из которой вытекают все эти элементы. Американский философ Э. Фромм резонно утверждал, что без «...определенным образом организованной и внутренне связанной картины мира и нашего места в нем – люди просто растерялись бы и не были способны к целенаправленным и последовательным действиям, ибо без нее невозможно было бы ориентироваться». И в заключение отмечал: «Знаменательно, что не было обнаружено ни одной культуры, в которой не существовала бы такая система ориентации» [13, с. 317]. Утрата или эрозия сложившейся картины мира – это почти всегда трагедия. В случае ее распада субъекты культуры теряют свою систему нравственно-эстетических координат, не обретая взамен другой, полноценной системы. Тогда культурная оболочка спадает очень быстро, на ее место заступают инстинкты, прежде всего – выживания и де-струкции.

Представители молодежных субкультур, черпая из картины мира идеалы и систему ценностей, пользуясь ею как системой нравственно-эстетических координат, ориентируются в окружающей действительности, принимают относительно адекватные решения и ощущают полную ответственность за свои поступки. Картина мира, как утверждают белорусские культурологи, объединяет все известные молодежным субкультурным образованиям образы и понятия в единый общий глобальный образ, в котором содержится всё, с чем они сталкиваются в жизни [1].

Межкультурная коммуникация в рамках открытого мирового пространства, отмечает в своем исследовании отечественный культуролог О. Л. Гутько, способствовала трансляции ценностных установок, идеалов и традиций западной культуры в образовательное пространство Беларуси. В результате синтеза аккумулированного и устоявшегося национального культурного опыта и цивилизационно-культурного влияния западного общества в студенческой среде быстро складывалась новая структу-

ра культурных образцов, правил и кодов, способствующих формированию различных молодежных субкультур. В своем исследовании культуролог охарактеризовала структурные модели социально-культурных ориентаций белорусского студенчества, на основе которых складываются модели жизненной стратегии студентов. Актуальная, мемориальная, прогностические модели, утверждает О. Л. Гутько, позволяют студенческим субкультурам ранжировать социально-политические убеждения, их ценностные приоритеты, определяющие поступки и деятельность молодых людей [2].

Субкультура молодежи как динамический сегмент доминирующей белорусской национальной основательно изучена С. В. Масленченко. Особенно глубоко исследовал культуролог субкультурные молодежные образования, возникшие на основе современного сетевого пространства, объективированного через Интернет. Исследователь показывает, что «открытость, глобального информационного пространства создает широкие возможности взаимопроникновения различных культурных систем и их компонентов». Так, порожденная техническим прогрессом и сформировавшаяся в США молодежная субкультура хакеров достаточно быстро распространилась в молодежной среде Беларуси, где возраст среднестатистических Интернет – пользователей составляет 15–24 года [7, с. 89]. Интернет для субкультуры хакеров становится сферой бытия, между которыми разворачиваются виртуальные по форме отношения, идентичные по содержанию социальным отношениям в реальном обществе.

В субкультуре сетевой реальности С. В. Масленченко выделяет два ее типа: хакеры и кракеры. И те, и другие в основном, по его мнению, занимаются решением одних и тех же проблем – поиском уязвимости вычислительных систем. Одновременно исследователь показывает и существенные различия между ними. Довольно полно рассмотрены автором монографии ценностные установки и набор ролей в хакерской субкультуре [7, с. 56–58]. Субкультурные молодежные объединения в Беларуси имеют определенные региональные отличия. Выявлением их на протяжении последних лет занимается Н. Ю. Токова [11]. Определенный интерес представляет работа Т. В. Сенько, в кото-

рой молодежная субкультура исследуется с позиций социально-психологического подхода [9].

Таким образом, аналитический обзор современных субкультурных образований молодежи Беларуси показывает, что они являются средством поиска иных, несколько отличных от доминантной национальной культуры способов жизнедеятельности. Изучение богатой палитры молодежных культурных сообществ белорусского социума позволил белорусским культурологам выявить следующую их типологию: радикально-деструктивные (битники, панки, сатанисты, экстремистские политизированные субкультуры «левого» и «правого» толков), которые можно также назвать анархо-нигилистическими; гедонистическо-развлекательные (мажоры, рэйверы, рэперы и т. д.); романтико-эскапистские (хиппи, индианисты, толкиенисты, с известными оговорками – байкеры); криминальные (люберы, гопники, мотальщики, хакеры, графити и др.).

Безусловно, перечисленные субкультурные образования не исчерпывают всю палитру молодежных субкультурных движений в нашей стране. Некоторые из них еще не оформились в полной мере в какое-то целостное образование. Сегодня особый интерес представляют общественно-политические движения молодежи, формирующиеся в последние годы и привлекающие в свои ряды всё большее число молодых людей.

Сравнительный анализ молодежных субкультурных образований в Беларуси и странах Западной Европы свидетельствует: особенностью молодежных субкультур является то, что они главным образом ориентированы либо на проведение досуга, либо на передачу и распространение информации. В отличие от Запада, белорусская молодежь недостаточно включена в различные социальные программы (помощь больным, инвалидам, экологические движения и др.). Очевидно, такое различие связано с относительной неразвитостью белорусского молодежного движения, процессом становления субкультурных сообществ. Тем не менее, есть основания считать, что в условиях общественных трансформаций субкультура становится важным средством эволюционного обновления общества, перехода его в более плюралистическое, более толерантное, более раскованное.

Список использованных источников

1. Андреева, И. Н. Молодежная субкультура: нормы и система ценностей / И. Н. Андреева, Н. А. Голубкова, Л. Г. Новикова // Культурология: хрестоматия для высшей школы / А. И. Кравченко; сост. А. И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2000. – С. 265–275.
2. Гуревич, П. С. Субкультура / П. С. Гуревич // Культурология. XX в. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 630 с.
3. Гутько, О. Л. Студенческая субкультура Беларуси как отражение трансформации общества: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.01.01 / О. Л. Гутько; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2009. – 23 с.
4. Данилов, А. Н. Молодежь кризисных лет: иллюзии и новые надежды / А. Н. Данилов. – Минск: ООО Харвест, 1999. – 320 с.
5. Красавцева, И. Н. Субкультура / И. Н. Красавцева // Новейший философский словарь / редкол.: А. А. Грицанов [и др.]. – Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. – С. 687–688.
6. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-prishlo-vremja-aktivno-vkljuchat-molodezh-v-politicheskiju-zhizn-strany-366178-2019>.
7. Масленченко, С. В. Социальная структура сетевого пространства / С. В. Масленченко. – Минск: Издатель А. Н. Вараксин, 2011. – 200 с.
8. Оганов, А. А. Теория культуры / А. А. Оганов, И. Г. Хангельдиева. – М.: «Гносис», 2001. – 371 с.
9. Сенько, Т. В. Молодежная субкультура как социально-психологический феномен / Т. В. Сенько // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – № 11. – С. 41–47.
10. Смолик, Д. А. Социокультурная деструкция в трансформирующемся белорусском обществе (1985–1995 гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии / Д. А. Смолик: 24.00. 01. – Минск, 2008. – 22 с.
11. Токова, Н. Ю. Молодежная субкультура и ее региональные аспекты: монография / Н. Ю. Токова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2009. – 74 с.
12. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. – М.: Академический Проект, 2000. – 496 с.
13. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э. Фромм; пер. с нем. Е. А. Жуковой // Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М.: Республика, 1993. – С. 19–191.
14. Щепанская, Т. Б. Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования / Т. Б. Щепанская. – СПб.: Наука, 1993. – 538 с.
15. Davis, F. On youth subcultures: The hippie variant / F. Davis. – New York: General Learning Press, 1971. – 723 p.

Дата подачи: 06.03.2020.